

Научная статья

УДК 811.161.1, 81'34

DOI 10.17223/18137083/92/14

**Особенности интонационной интерпретации
графического предложения в зависимости от формальных
характеристик содержащихся в нем пунктуационных знаков
(точка с запятой, двоеточие, тире)**

Наталья Михайловна Новикова

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

n.novikova@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6392-5920>

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей интонационного отражения контекстов с пунктуационными знаками: точка с запятой, двоеточие и тире. Цель исследования – представить функционирование пунктуационного знака в графическом тексте как набор интонационных признаков его акустической (речевой) интерпретации. Актуальность обусловлена сложностью взаимодействия русской пунктуации и ее интонационной интерпретации непрофессиональными дикторами, что приводит к многочисленным вариантам прочтения текста с одинаковым пунктуационным оформлением. Исследование проводилось среди непрофессиональных дикторов, а пунктуационные знаки рассматривались с учетом их формальных характеристик. Материалами исследования служат контексты, извлеченные из произведений русских писателей-классиков XIX–XX вв., и аудиозаписи их прочтения информантами. В процессе экспериментального исследования установлено соотношение пунктуационного оформления текстовых единиц и интонационной интерпретации.

Ключевые слова

русская пунктуация, интонация, двоеточие, тире, точка с запятой, пауза, пространственные характеристики пунктуационных знаков

Для цитирования

Новикова Н. М. Особенности интонационной интерпретации графического предложения в зависимости от формальных характеристик содержащихся в нем пунктуационных знаков (точка с запятой, двоеточие, тире) // Сибирский филологический журнал. 2025. № 3. С. 211–224. DOI 10.17223/18137083/92/14

© Новикова Н. М., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 3. С. 211–224
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 3, pp. 211–224

Prosodic features of written sentences depending on formal characteristics of their punctuation marks: a case study of semicolons, colons, and dashes

Natalya M. Novikova

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

n.novikova@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6392-5920>

Abstract

This paper examines the intonational characteristics of contexts featuring semicolons, colons, and dashes, focusing on their natural prosodic realization in speech. The study involves non-professional speakers, with punctuation marks considered in terms of their formal attributes. The functioning of a punctuation mark in a graphic text is presented as a set of intonation features of its acoustic (speech) interpretation. Account is taken of key intonation parameters, such as the tonal movement preceding punctuation marks and the duration of any pause at their location. A contrast is noted between vertical and horizontal signs regarding the nature of the fundamental tone movement. The experimental research has revealed a correlation between the punctuation design of textual units and intonation interpretation. Semicolons and colons have been found to be typically characterized by a tonal lowering on the final stressed syllable, occurring in 79.1% and 78.5% of cases, respectively. Dashes have proved to be related to a common increase in tone in 55% of cases. In the course of the work, average pause durations were identified for each of the examined characters: 0.38 seconds for semicolons, 0.25 seconds for colons, and 0.17 seconds for dashes. The findings concerning the intonation of vertical and horizontal indicators corroborate our hypothesis of there being no rigid correlation between intonation and punctuation.

Keywords

Russian punctuation, intonation, colon, dash, semicolon, pause, spatial characteristics of punctuation marks

For citation

Novikova N. M. Prosodic features of written sentences depending on formal characteristics of their punctuation marks: a case study of semicolons, colons, and dashes. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 3, pp. 211–224. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/92/14

Введение

Как правило, исследования по соотношению интонации и пунктуации идут от звуковой формы высказывания к графической или априори приписывают определенному пунктуационному оформлению соответствующую интонацию на основании интроспекции, нерефлексивно опираясь на внутреннюю речь, которая не воспринимается исследователем как нечто отчужденное от графического текста. Связано это кроме всего прочего с тем, что лингвистика традиционно, от Ф. де Соссюра, выводит письменную разновидность языка за его пределы. Считается, что письмо – это вторичная система, которая только отражает язык, но не воплощает его.

В нашем исследовании мы опираемся на иную точку зрения [Амирова, 1985; Ким, 2019а; Степанов, 1976, с. 30], согласно которой устное речевое произведение и письменный текст не тождественны друг другу, поскольку относятся к разным

репрезентативным формам, или формам представления, языка: устной (акустической) и письменной (графической). Из этого следует, что интонация как факт устной речи не может выступать прямым атрибутом письменного текста, а служит функциональным аналогом пунктуации, в каких-то отношениях более дифференцированным, но в других отношениях менее содержательным.

В связи с этим возникает необходимость обсудить самостоятельный выразительный потенциал русской пунктуации. Удобнее всего для описания формальной стороны пунктуационных знаков (далее – ПЗ) использовать подход, предложенный И. Е. Кимом в монографии «Теория пунктуации: пространство знака и пространство текста» [Ким, 2019б]. В рамках этого подхода ПЗ предлагается рассматривать в первую очередь не во взаимосвязи функций ПЗ с правилами их употребления, а в отношении их пространственно-графических характеристик. В рамках нашего исследования были отобраны три пунктуационных знака для эксперимента по установлению связи пунктуации текста и интонации его прочтения: точка с запятой, двоеточие и тире. Такой ограниченный набор ПЗ объясняется тем, что два из них (точка с запятой и двоеточие) противопоставлены третьему (тире) как вертикальные ПЗ горизонтальному, что представляет собой ясную и наглядную оппозицию по формальным признакам.

В настоящее время пунктуационная система русского языка описывается как набор графических знаков вместе с серией правил и подправил, богато разветвленная по синтаксическим и прагматическим условиям употребления и поэтому не сопоставимая с более или менее однотипными и значительно более простыми системами пунктуации других языков. Так, согласно точке зрения Н. С. Валгиной [2004], в современной русской пунктуационной системе за каждым знаком препинания стоят закрепленные за ними функции. В обобщенном виде основные функции ПЗ можно разделить на отделяющие и выделяющие. Точка с запятой и двоеточие относятся к знакам препинания, которые отделяют части текста друг от друга, например: *Она была удивительно сложена; ее коса золотого цвета и тяжелая, как золото, падала ниже колен, но красавицей ее никто бы не назвал; во всем ее лице только и было хорошего, что глаза...* (И. Тургенев. *Отцы и дети*); *Про себя Данилов сформулировал задачу так: из доктора Белова надо сделать начальника поезда* (В. Панова. *Спутники*). Тире при этом может включаться и в группу отделяющих знаков (при одиночном употреблении), и в группу выделяющих знаков (при парном употреблении) [Валгина, 2004, с. 47; Друговойко-Должанская, Попов, 2019, с. 161], например: *Удастся в Ташкент хорошо съездить – дело поправится* (А. Неверов. *Ташкент – город хлебный*); *В кабинете – это только так, из приличия, названо кабинетом, а скорее можно назвать конторой – ничего не было, кроме бюро, за которым сидел хозяин* (И. Гончаров. *Фрегат «Паллада»*). Отметим также в качестве парного ПЗ комбинацию двоеточия и тире в некоторых контекстах с обобщающим словом и однородными членами, например: *Все это: шум, говор и толпа людей – все это было как-то чудно Акакию Акакиевичу* (Н. Гоголь. *Шинель*). А вот пример прямой речи, разрывающей слова автора, где ставится парный знак двоеточие и тире: *Петр Михайлыч хотел сказать: «Не впутывайся ты, пожалуйста, не в свои дела!» – но промолчал* (А. Чехов. *Соседи*).

Проведенный нами анализ литературы по изучению функций и правил использования ПЗ показывает, что условия употребления точки с запятой достаточно ограничены и близки к условиям употребления одиночной запятой, в связи с чем отличие точки с запятой от запятой заключается в большей отделяющей силе

[Валгина, 2004, с. 108]. Согласно полному академическому справочнику, основная функция точки с запятой – разделение частей сложносочиненного предложения или бессоюзного сложного предложения, когда их части значительно распространены и имеют внутри запятые [Правила..., 2007]. В современной трактовке, отраженной в терминологическом словаре, этот одиночный отделяющий знак препинания используется в сложном или простом предложении для разграничения самостоятельных частей [Друговойко-Должанская, 2019, с. 166].

Для двоеточия на современном этапе характерны две основные функции. Во-первых, этот пунктуационный знак ставится в предложениях с обобщающим словом, когда оно предшествует ряду однородных членов. Во-вторых, двоеточие разделяет части бессоюзного сложного предложения со следующими типами отношений: причины, обоснования, пояснения, изъяснения. Опираясь на труды таких филологов, как Н. С. Валгина, В. В. Лопатин, С. В. Друговойко-Должанская, можно говорить о том, что двоеточие характеризуется четко регламентированным употреблением: однозначная функциональная ориентация, не выходящая, как правило, за пределы пояснительно-разъяснительной функции [Валгина, 2004; Друговойко-Должанская, Попов, 2019; Правила..., 2007].

Особенность тире заключается в том, что вследствие полифункциональности (в отличие от точки с запятой и двоеточия) его употребление вызывает трудности в кодификации и, что более важно, в оценке ее типового функционала [Валгина, 2004, с. 236]. Тем не менее, согласно полному академическому справочнику, можно выделить следующие случаи употребления тире: между членами предложения (в функции соединения, выделения и др.); в предложениях с обобщающим словом, когда оно следует после ряда однородных членов; при обособленных членах; при вводных и вставных конструкциях; в бессоюзных сложных предложениях (далее – БСП) с отношениями результата, следствия, условия и др. [Правила..., 2007].

Ориентация на формальные характеристики исследуемых ПЗ позволяет оценить влияние этих характеристик на потенциал их использования. ПЗ представляют собой сегментные единицы письма (графемы). Лишенные сложных смыслов, эти знаки участвуют в организации, членении и интерпретации текста, а их формальные характеристики помогают пространственной организации письменного текста. В соответствии с системно-формальным подходом [Ким, 2019б], формальное устройство пунктуационных знаков выражается в пространственно-кинематических характеристиках, среди которых наиболее значимыми в рамках нашей работы являются одномерность и вертикальность / горизонтальность. Эти формальные характеристики ПЗ могут влиять на их функциональную направленность, прежде всего это влияние на актуальное членение текста, т. е. на отделение значимых отрезков (синтагм) друг от друга, а также деление содержащейся в них информации на менее и более важную (тему и рему).

В соответствии с описанной в работе [Ким, 2019б, с. 29–38] классификацией, можно кратко определить формальные характеристики для каждого из исследуемых знаков:

- точка с запятой – вертикальный (высокий одномерный), двухкомпонентный ПЗ, направленный вправо, с пробелом справа;
- двоеточие – вертикальный (высокий одномерный), двухкомпонентный ненаправленный ПЗ с пробелом справа;
- тире – широкий одномерный (горизонтальный), однокомпонентный ненаправленный ПЗ среднего уровня типа черты с пробелами с обеих сторон.

Таким образом, данные знаки обладают прекрасными перцептивными качествами в силу того, что они одномерные, в отличие, например, от точки и запятой. Помимо этого, двоеточие и точка с запятой благодаря своему вертикальному расположению (когда положение знака на строке пересекается с линией движения взгляда) обладают большой отделяющей силой – это знаки прерывания. В отличие от них тире характеризуется горизонтальным расположением (т. е. положение знака на строке совпадает с направлением движения взгляда) и поэтому может выполнять функцию соединения (или продолжения), но при этом, в сочетании с двумя пробелами, имеет большую длину и поэтому может выполнять функцию отделения (хоть и с меньшей отделяющей силой) [Ким, 2019б, с. 51]. Таким образом, к выполнению функции отделения двоеточие и точка с запятой приспособлены по своим формальным свойствам в большей степени, чем тире.

Материалы и методы исследования

Для того чтобы понять, насколько интонация прочтения фрагмента текста обусловливается употребленным ПЗ (с учетом его формальных характеристик), был поставлен эксперимент, цель которого заключалась в изучении непрофессионального интонирования ПЗ в графическом тексте как набора интонационных признаков его акустической (речевой) интерпретации. Нами была выдвинута следующая гипотеза: интонационная интерпретация ПЗ статистически обусловлена его формальными характеристиками, из которых наиболее важной является характер ориентации ПЗ: вертикальная или горизонтальная. Предполагалось, что для вертикального знака характерна интонация завершения, т. е. понижение тона на последнем предударном слоге, а также более выраженная длительная пауза. Для горизонтального знака в этом случае должна быть характерна интонация неконечной синтагмы, т. е. повышение тона на последнем предударном слоге и менее выраженная пауза или ее отсутствие.

Необходимо отметить, что данное исследование является для нас первым, но важным шагом по изучению соотношения двух систем членения и организации высказывания и текста – пунктуации и интонации. Ставя задачу определения закономерностей интонирования ПЗ, мы ограничивали наше исследование интонации довольно узким участком текста – местом постановки пунктуационного знака и его ближайшей левой окрестностью.

При проектировании и организации эксперимента для нас было важно собрать образцы интонирования непрофессиональных дикторов, чтобы получить представление об обычной практике интонирования ПЗ. С другой стороны, мы не ограничивались узким кругом синтаксических конструкций, стараясь учитывать конструктивно-синтаксическое разнообразие и разную длину контекстов ПЗ.

Материалом для исследования послужили звукозаписи, полученные от 30 информантов¹, каждый из которых произносил вслух предварительно отобранные фразы, содержащие ПЗ: точку с запятой, двоеточие, тире. Перед началом эксперимента (сбор данных, с использованием звукозаписывающего устройства, обработка и анализ полученных результатов) была проведена подготовительная рабо-

¹ Информанты: возраст от 18 до 74 лет; 12 мужчин, 18 женщин; представители различных профессий и специальностей, из которых 5 человек – студенты.

та, заключающаяся в формировании первоначальной выборки. Для этого мы обратились к художественным произведениям русских писателей-классиков XIX–XX вв. Было отобрано 900 фраз из 27 произведений, среди которых 300 обязательно включали точку с запятой, 300 – двоеточие, 300 – тире.

Далее из первоначальной выборки были отобраны 44 фразы, содержащие 62 случая употребления изучаемых ПЗ. Отбор контекстов для эксперимента был осуществлен с учетом синтаксических, семантических и прагматических характеристик контекстов для максимального разнообразия представленных фраз (учитывалась длина контекста в словах, количество ПЗ в предложении), например: *Его полотняное пальто и панталоны были запачканы в грязи; цепкое болотное растение обвивало тулью его старой круглой шляпы; в правой руке он держал небольшой мешок; в мешке шевелилось что-то живое* (И. С. Тургенев. Отцы и дети) – длина 30 слов, 3 вхождения знака точка с запятой, сложное предложение с бессоюзной связью при значительной распространенности его частей; *Он поглядел на меня как бы с сожалением; однако мы разговорились* (А. С. Пушкин. Капитанская дочка) – 11 слов, одно вхождение знака точка с запятой (в несвойственном для современного употребления случае), сложносочиненное предложение; *Лизавета Ивановна осталась одна: она оставила работу и стала глядеть в окно* (А. С. Пушкин. Пиковая дама) – 12 слов, одно вхождение знака двоеточие в БСП; *Захар любил Обломовку, как кошка свой чердак, лошадь – стойло, собака – конуру, в которой родилась и выросла* (И. А. Гончаров. Обломов) – 16 слов, два вхождения знака тире в неполном предложении на месте пропущенных членов.

Отметим, что фразы не были пронумерованы и располагались на листе в случайном порядке. Информанты произносили вслух фразы, напечатанные на листе бумаги. Запись велась на звукозаписывающее устройство – диктофон. Всего было проведено 1 260 испытаний, давших материал для компьютерной обработки данных (за единицу измерения бралось чтение одного контекста одним информантом). Необходимо отметить, что в рамках исследования мы рассматривали не предложения, а более узкие контексты употребления пунктуационных знаков, часто образующие синтаксические конструкции внутри фразы. Исследовалась узкая область аудиозаписи, связанная с левой окрестностью конкретных пунктуационных знаков (точка с запятой, двоеточие, тире). Поэтому при описании полученных данных и подсчете результатов для нас наиболее важными оказались два параметра: характер движения тона в левой окрестности пунктуационного знака и величина² паузы в месте его расположения.

Для анализа полученного материала звукозаписей использовались различные методы, среди которых наиболее важным был инструментальный, включающий автоматическую обработку акустических данных с помощью таких средств, как Audacity³ (свободный многоплатформенный аудиоредактор звуковых файлов, ориентированный на работу с несколькими дорожками) и Praat⁴ (свободный программный комплекс для анализа речи в фонетике). Индивидуальный аудиофайл каждого информанта сначала подвергался в Audacity разбивке на отдельные сег-

² Нулевая величина паузы характеризует ее отсутствие. Таким образом, параметр величины отражает два признака: наличие или отсутствие паузы и, при наличии, ее величину.

³ <https://www.audacityteam.org/> (дата обращения 23.06.2024).

⁴ <http://www.praat.org/> (дата обращения 23.06.2024).

менты – звуковые файлы, соответствующие количеству прочитанных фраз. Далее производилась разметка отдельно для каждой фразы: в Praat создавались специальные разметочные файлы формата textgrid, которые нужно было точно соотнести по времени с границами слов и пауз.

Результаты исследования

Проанализировав полученные данные, мы можем говорить о зависимости характера движения тона на границе ПЗ (в его левой окрестности) и синтаксической конструкции. На представленных ниже рисунках показаны примеры, подтверждающие этот тезис и демонстрирующие такую зависимость. Так, на рис. 1 наблюдается отчетливое понижение тона в границах ПЗ точка с запятой в сложносочиненном предложении. А в следующем примере, представленном на рис. 2, отмечается повышение тона на границе ПЗ тире, соединяющего два члена предложения. Для двоеточия характерно понижение тона в контекстах, представляющих БСП (рис. 3).

Суммируя все данные, полученные в процессе работы над акустическим материалом, можно сделать следующие выводы по каждому из рассматриваемых ПЗ. В предложениях с точкой с запятой отчетливо прослеживается абсолютное и слабо различающееся в зависимости от типа конструкции преобладание понижения тона во всех фразах (см. таблицу). Среднее квадратичное отклонение по каждому типу движения тона не превышает 1 %. Это говорит о том, что характер движения тона при интонировании точки с запятой практически не зависит от синтаксической конструкции.

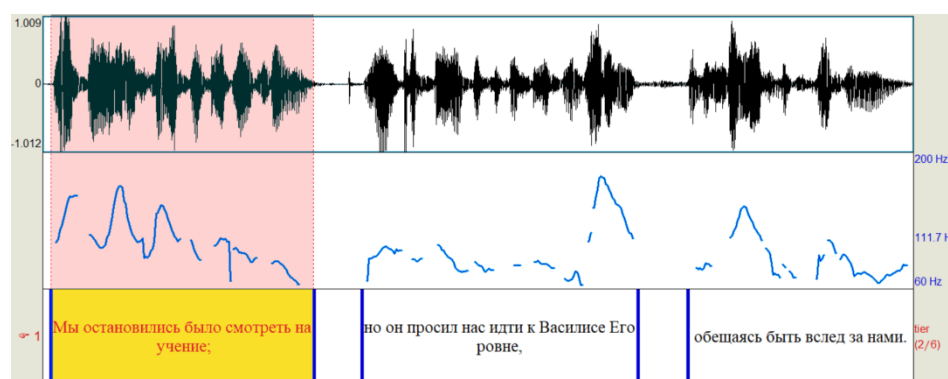

Рис. 1. Разметка в Praat аудиозаписи чтения информантом И8 фразы К8:

«Мы остановились было смотреть на учение; но он просил нас идти к Василисе Егоровне, обещаясь быть вслед за нами»

Fig. 1. Praat annotation of the audio recording of Informant I8 reading Phrase K8:
 “My ustanovilis’ bylo smotret’ na uchenie; no on prosil nas idti k Vasilise Egorovne, obeshchayas’ byt’ vsled za nami” (“We stopped to watch the training; but he asked us to go to Vasilisa Egorovna, promising to join us shortly”)

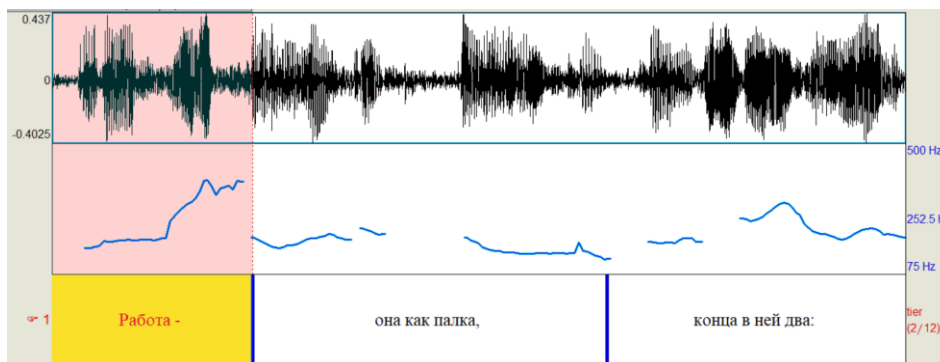

Рис. 2. Разметка в Praat аудиозаписи чтения информантом И13 фразы K40:
«Работа – она как палка, конца в ней два: для людей делаешь –
качество дай, для начальника делаешь – дай показуху»

Fig. 2. Praat annotation of the audio recording of Informant I13 reading Phrase K40:
“Rabota – ona kak palka, kontsa v ney dva: dlya lyudey delaesh’ – kachestvo day,
dlya nachal’nika delaesh’ – day pokazukhu” (“Work is like a stick – it has two ends:
if you do it for people, aim for quality; if you do it for the boss, aim for show”)

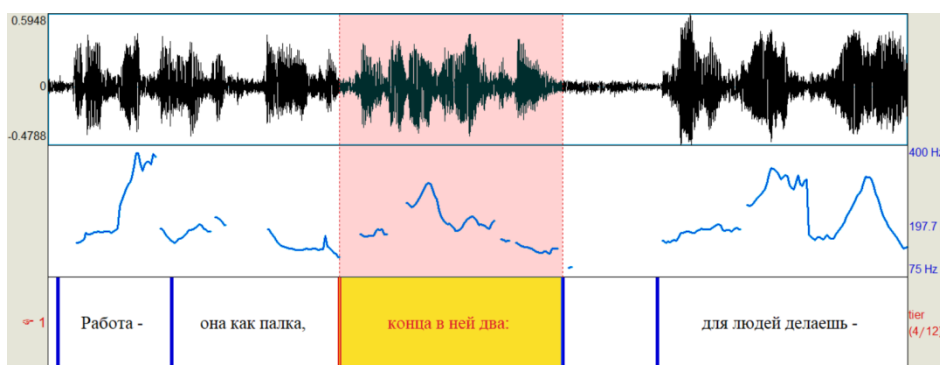

Рис. 3. Разметка в Praat аудиозаписи чтения информантом И26 фразы K40:
«Работа – она как палка, конца в ней два: для людей делаешь –
качество дай, для начальника делаешь – дай показуху»

Fig. 3. Praat annotation of the audio recording of Informant I26 reading Phrase K40:
“Rabota – ona kak palka, kontsa v ney dva: dlya lyudey delaesh’ – kachestvo day,
dlya nachal’nika delaesh’ – day pokazukhu” (“Work is like a stick – it has two ends:
if you do it for people, aim for quality; if you do it for the boss, aim for show”)

При произнесении информантами контекстов с двоеточием не наблюдается яркой зависимости характера движения тона от синтаксической конструкции (см. таблицу).

Однако, как видно из таблицы, тире представляет наиболее конструктивно-зависимый знак: в части конструкций превалирует повышение тона, а в других, напротив, заметно преимущество понижения тона.

Особенности характера движения тона
в различных типах конструкций, содержащих ПЗ, %
Features of the tone movement
within diverse constructions incorporating the semicolon, %

Конструкция	Движение тона		
	повышение	понижение	ровный
Точка с запятой			
Сложноподчиненное предложение	11,4	85,7	2,9
БСП со значением перечисления	12,6	85,1	2,3
Предложение с однородными членами	13,9	84,1	2,0
Сложносочиненное предложение	12,7	83,8	3,5
В общем по выборке	12,7	84,7	2,6
Среднее квадратичное отклонение	1,0	0,9	0,7
Двоеточие			
Предложение с однородными членами с обобщающим словом	8,0	89,9	2,2
БСП со значением пояснения	8,4	88,4	3,2
БСП со значением изъяснения	10,5	87,2	2,3
БСП со значением уточнения	14,0	85,0	1,0
БСП с вопросительно-зависимой частью	2,4	78,6	19,0
Предложения с однородными членами без обобщающего слова	13,3	73,3	13,3
БСП со значением причины	30,2	63,6	6,2
В общем по выборке	12,9	82,9	4,2
Среднее квадратичное отклонение	8,8	9,6	6,8
Тире			
Эллипсис	90,9	0,0	9,1
БСП со значением изъяснения	75,8	24,2	0,0
БСП со значением следствия	62,5	28,1	9,4
Предложение с тире между членами (подлежащее – сказуемое)	57,8	35,6	6,7
БСП со значением условия	55,1	31,9	13,0
Предложение с обособленными определениями	52,5	23,7	23,7
Предложение с однородными членами с обобщающим словом	44,7	35,3	20,0
Предложение с вводными конструкциями / вставками	44,0	48,4	7,6
Тема – рема	33,3	61,9	4,8
БСП со значением пояснения	23,8	52,4	23,8
БСП со значением причины	0,0	54,7	45,3
В общем по выборке	43,7	40,3	16
Среднее квадратичное отклонение	23,6	16,9	12,2

Таким образом, для точки с запятой и двоеточия характерно понижение тона на последнем ударном слоге (в 79,1 и 78,5 % случаев соответственно), для тире полученные данные демонстрируют характерное повышение тона в 55 % случаев (рис. 4).

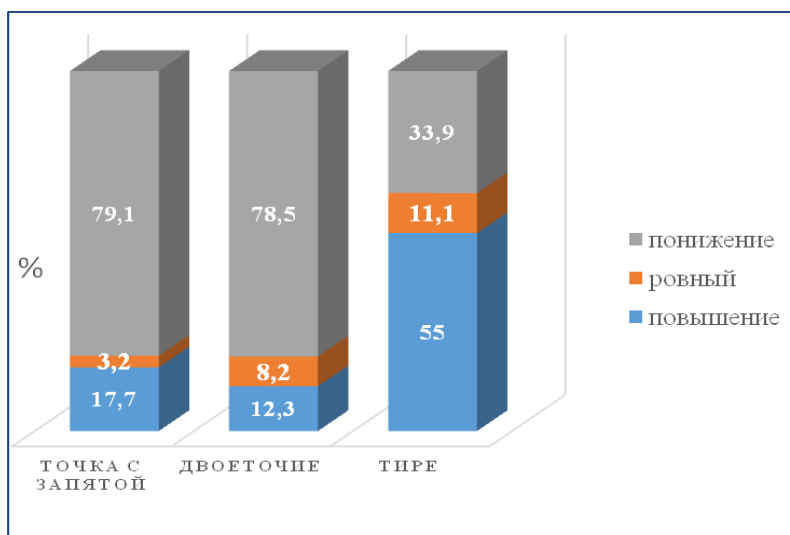

Рис. 4. Движение тона на границе ПЗ
Fig. 4. Tone movement at the punctuation mark boundary

Отсутствие движения тона наблюдается в незначительном количестве случаев: 3,2 % – у точки с запятой, 8,2 % – у двоеточия, 11,1 % – у тире. Эти данные убедительно доказывают, что ровный тон характеризует интонацию в меньшей степени, тогда как более ярким является соотношение понижения и повышения тона.

Таким образом, сопоставление данных по движению тона показывает, что для точки с запятой и двоеточия характерно выраженное понижение тона (почти в 80 % контекстов), что соответствует нашей гипотезе о понижении тона перед вертикальным знаком, пересекающим линию движения взгляда по строке, в то время как движение тона перед тире показывает его амбивалентность, с одной стороны, как горизонтального знака, а с другой – как знака, характеризующегося большой протяженностью с учетом двух пробелов, отделяющих его от левого и правого контекстов. Статистически повышение тона превалирует, но его преимущество над понижением и ровным тоном (55 / 34 / 11 %) не является подавляющим. Кроме того, можно отметить, что точка с запятой характеризуется выраженным движением тона, понижением или повышением, в то время как двоеточие и тире допускают большое количество недифференцированных отношений между разделяемыми синтагмами, выражающихся в значении независимости и незавершенности левой синтагмы [Иванова-Лукьянова, 2002]. Е. А. Брызгунова определяет синтагму как минимальный отрезок речевой цепи в объеме целого высказывания или его части. Количество синтагматических ударений, с ее точки зрения, соответствует количеству синтагм в высказывании. Вместе с тем интонация не только членит высказывания на синтагмы, но и осуществляет их

связь, создавая целостность высказывания. Синтагмы с разными интонациями, объединяясь друг с другом, образуют фразы [Брызгунова, 1980].

При анализе длины паузы для каждого пунктуационного знака было обнаружено, что средняя длина паузы при интонировании окрестностей точки с запятой составляет 0,38 с, двоеточия – 0,25 с, тире – 0,17 с. Максимальная величина паузы достигает 2,6 с. для точки с запятой в следующем примере: *Прежде он, не дослушав слов собеседницы, ушел; теперь он остановил своим разговором собеседницу, которой нужно было от него уйти* (Л. Н. Толстой. Война и мир). Среди контекстов, содержащих пунктуационный знак двоеточие, максимальная пауза составила 2,2 с: *Притом, я уверен, ты не мог сделать дурной выбор; если ты позволил ей жить с тобой под одною кровлей, стало быть она это заслуживает: во всяком случае, сын отцу не судья, и в особенности я, и в особенности такому отцу, который, как ты, никогда и ни в чем не стеснял моей свободы* (И. С. Тургенев. Отцы и дети). Для тире этот показатель равен 1,8 с: *Директор балагана достал откуда-то белый бумажный круг – дрессированные собаки в цирке прыгают через такие круги* (Ю. К. Олеша. Три толстяка).

Таким образом, выявленные средние показатели величины паузы для каждого исследуемого ПЗ наглядно доказывают, что наибольшая отделяющая сила, выраженная в относительно большой длине паузы, у точки с запятой, меньшая средняя длина паузы и, соответственно, отделяющая сила у двоеточия и существенно меньшая средняя длина паузы и отделяющая сила у тире. Следует также отметить, что не только для тире и двоеточия, но и для точки с запятой, интонирование которой максимально предсказуемо, обнаружен существенный разброс в длине паузы и в характере движения тона от понижения до повышения.

Что же касается второго параметра – характера движения тона в левой окрестности пунктуационного знака, можно сделать следующий вывод: есть противопоставление вертикальных знаков (двоеточие и точка с запятой), показывающих приблизительно одинаковую величину понижения тона и его существенное преобладание, и горизонтального знака тире, который показывает преобладание повышения тона. Всё это подтверждает нашу основную гипотезу. Однако следует учитывать, что имеется влияние частных факторов, а именно: синтаксической конструкции, длины фразы, одиночности / парности знака препинания.

Следовательно, особенности интонационного отражения контекста с ПЗ имеют вероятностный характер, т. е. существует разнообразие интонирования. А это означает, что не существует жесткой зависимости интонации от употребленного пунктуационного знака.

Таким образом, экспериментальным путем удалось определить один из моментов соотношения пунктуационного оформления текстовых единиц и интонационной интерпретации, связанный с ориентацией ПЗ в поле графического знака. В результате были получены новые данные о влиянии количественных и синтаксических параметров контекста на интонационную интерпретацию ПЗ.

Для разных знаков по-разному проявляется значимость конструкции, которую они оформляют. Точка с запятой почти безразлична к типу конструкции; двоеточие показывает контраст в длине паузы, но почти не проявляет различие в характере движения тона. Наиболее вариативным оказывается тире, для которого конструкция во многом определяет и среднюю длину паузы, и характер движения тона.

Заключение

Наши данные показали, что при чтении письменного текста (фраз) обычным непрофессиональным диктором можно обнаружить лишь общие закономерности в интонировании вертикальных и горизонтальных знаков, при этом наблюдается значительное разнообразие в интонировании фраз. Реальные интонационные варианты при чтении, т. е. переводе из письменной репрезентативной формы языка в устную, особенно у неподготовленных дикторов, не обязательно соответствуют умозрительно унифицированным параметрам интонации. Это выражается в большом диапазоне длины паузы на месте ПЗ, в разном характере движения тона в левой окрестности. При этом статистически и длина паузы, и характер движения тона зависят от такого параметра, как вертикальность / горизонтальность ПЗ, т. е. от одной из важнейших его системно-формальных характеристик. Можно предположить, что при чтении, включающем помимо общелингвистических операций, таких как конструктивный, семантический анализ и актуальное членение, еще и внутреннюю или внешнюю речь, каждый читатель опирается на свои внутренние установки, когда видит перед собой текст, который нужно / необходимо / желательно прочитать, и интуитивно, в соответствии со своими произносительными привычками и навыками, а также навыками выразительного и практического чтения, производит интонирование отрезка текста.

Итак, на основании вышеизложенных фактов можно сделать вывод, что формальные характеристики ПЗ могут влиять не только на их функции в тексте, прежде всего на членение, формально-синтаксическое и коммуникативное, в том числе актуальное. Интуитивное, непрофессиональное чтение позволяет интонации следовать за направлением взгляда и учитывать визуальный характер препятствий, формируемых вертикальными двоеточием и точкой с запятой и горизонтальным тире, что статистически проявляется в характере движения тона и количественной характеристике паузы.

Так как наше исследование является лишь первым шагом в изучении соотношения пунктуации и интонации и имеет хорошие перспективы для продолжения, то предполагается, что в дальнейшем будет расширен не только состав анализируемых ПЗ, но и текстовое пространство анализа, с выходом за пределы ближайшей левой окрестности. Мы рассчитываем на большую вовлеченность информантов в проведение эксперимента, что позволит нам сопоставлять данные по разным знакам препинания у одних и тех же лиц. Предполагается также, что в дальнейшем будут учтены формальные и семантические характеристики контекстов ПЗ, в частности порядка следования частей синтаксической конструкции, темпа речи и влияния текстовых фрагментов большей длины, например, чтения фразы в составе абзаца или текста.

Список литературы

- Амирова Т. А.* Функциональная взаимосвязь письменного и звукового языка / Отв. ред. В. М. Солнцев. М.: Наука, 1985. 284 с.
- Брызгунова Е. А.* Интонация // Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. С. 96–122.
- Валгина Н. С.* Актуальные проблемы современной русской пунктуации: Учеб. пособие. М., 2004. 259 с.

Друговейко-Должанская С. В., Попов М. Б. Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация. Терминологический словарь. СПб., 2019. 190 с.

Иванова-Лукьянова Г. Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм: Учеб. пособие. 4-е изд. М.: Флинта; Наука, 2002. 200 с.

Ким И. Е. Современная русская пунктуация как знаковая система // Критика и семиотика. 2019а. № 2. С. 302–318.

Ким И. Е. Теория русской пунктуации: пространство знака и пространство текста. Новосибирск: НГУ, 2019б. 120 с.

Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007. 480 с.

Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М.: Наука, 1976. Ч. 1. 141 с.

References

Amirova T. A. *Funktsional'naya vzaimosvyaz' pis'mennogo i zvukovogo yazyka* [Functional relationship between written and sound language]. V. M. Solntsev (Ed.). Moscow, Nauka, 1985, 284 p.

Bryzgunova E. A. Intonatsiya [Intonation]. In: *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. N. Yu. Shvedova (Ed.). Moscow, Nauka, 1980, vol. 1, pp. 96–122.

Drugoveiko-Dolzanskaya S. V., Popov M. B. *Sovremennoe russkoe pis'mo: grafika, orfografiya, punktuatsiya. Terminologicheskii slovar'* [Modern Russian writing: graphics, spelling, punctuation. Terminological dictionary]. St. Petersburg, 2019, 190 p.

Ivanova-Luk'yanova G. N. *Kul'tura ustnoy rechi: intonatsiya, pauzirovaniye, logicheskoye udarenie, temp, ritm: Ucheb. posobie* [Oral speech culture: intonation, pausing, logical stress, tempo, rhythm: Textbook]. 4th ed. Moscow, Flinta, Nauka, 2002, 200 p.

Kim I. E. *Sovremennaya russkaya punktuatsiya kak znakovaya sistema* [Russian punctuation as a sign system]. *Kritika i Semiotika* [Critique and Semiotics]. 2019, no. 2, pp. 302–318.

Kim I. E. *Teoriya russkoy punktuatsii: prostranstvo znaka i prostranstvo teksta* [The theory of Russian punctuation: space of a sign and space of a text]. Novosibirsk, NSU, 2019, 120 p.

Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Polnyy akademicheskii spravochnik [Rules of Russian spelling and punctuation. Complete academic reference]. V. V. Lopatin (Ed.). Moscow, Eksmo, 2007, 480 p.

Stepanov G. V. *Tipologiya yazykovykh sostoyaniy i situatsiy v stranakh romanskoy rechi* [Typology of linguistic conditions and situations in the countries of Romance speech]. Moscow, Nauka, 1976, pt. 1, 141 p.

Valgina N. S. *Aktual'nye problemy sovremennoy russkoy punktuatsii: Ucheb. posobie* [Current problems of modern Russian punctuation: Textbook]. Moscow, 2004, 259 p.

Информация об авторе

Наталья Михайловна Новикова, аспирант кафедры общего и русского языкознания Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

Information about the author

Natalya M. Novikova, Postgraduate Student, Department of General and Russian Linguistics, Institute of Humanities, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 26.07.2024;
одобрена после рецензирования 28.11.2024; принята к публикации 28.11.2024
The article was submitted on 26.07.2024;
approved after reviewing on 28.11.2024; accepted for publication on 28.11.2024*